

В Чехословакии на терминологическую лексику обратили внимание представители *Пражского лингвистического кружка*, занимавшиеся вопросами функциональных стилей литературного языка<sup>1</sup>.

Понятие термина постепенно уточнялось в трудах Б. Гавранека, Л. Копецкого, А. Едлички, К. Сохора, Я. Горецкого, А. В. Исаченко, К. Гаузенбласа и многих других чешских и словацких лингвистов. На первый план выдвигались то одни, то другие характерные особенности термина. Например, Я. Горецкий в своей монографии *Základy slovenskej terminologie*<sup>2</sup> учитывает различные аспекты термина, как: его мотивированность, систематичность, стабильность, однозначность, его народный и международный характер и др. К. Гаузенблас в работе *K špecifickým rysům odborné terminologie*<sup>3</sup> выделяет две основные функции термина: функцию идентификации (по отношению к означаемому явлению) и функцию дистинктивную (различительную по отношению к остальным терминам данной области).

Большая работа по изучению терминологической лексики ведется в Советском Союзе. В 30-е годы в связи с подготовкой словаря современной научно-технической терминологии Г. О. Винокур отметил интересные явления в области словообразования русской технической терминологии, которые были им описаны в статье *О некоторых явлениях в русской технической терминологии*<sup>4</sup>, основные положения которой не утратили своей актуальности и в наши дни, доказательством чему служат многочисленные ссылки на данную работу в современных лингвистических исследованиях по терминологии.

Техническая терминология была проанализирована в ряде статей Д. С. Лотте, объединенных впоследствии в книге под заглавием *Основы построения научно-технической терминологии* (Москва, 1961), и в работах А. М. Терпигорева<sup>5</sup>. По мнению Д. С. Лотте, термин должен удовлетворять трем основным требованиям: 1) он должен быть точен и краток; 2) не зависеть от контекста; 3) абсолютно и относительно однозначен.

Более широкие требования термину предъявляет А. А. Реформатский<sup>6</sup>, который считает, что в идеале термин должен быть максимально абстрактным, однозначным, стоять вне экспрессии, быть международным и междязычным, логическим и систематическим.

Требования монотемии и экспрессивно-стилистической нейтральности термина выдвигаются в работах и других советских лингвистов<sup>7</sup>.

<sup>1</sup> См. К. Косорека, *Termin a jeho definice*, Československý terminogický časopis, 1965, № 1, стр. 1 — 25.

<sup>2</sup> J. Horecký, *Základy slovenskej terminologie*, Bratislava, 1956 и др.

<sup>3</sup> К. Hausenblas, *K špecifickým rysům odborné terminologie*, сб. *Problémy marxistické jazykovědy*, Praha, 1962.

<sup>4</sup> «Труды Московского института истории, философии и литературы», т. V. *Сборник статей по языкознанию*, Москва, 1939, стр. 3 — 54.

<sup>5</sup> См., например, А. М. Терпигорев, *Руководство по разработке и упорядочению научно-технической терминологии*, Москва, 1952.

<sup>6</sup> А. А. Реформатский, *Лингвистические вопросы перевода*, «Иностранные языки в школе», 1952, № 6, стр. 20; его же, *Введение в языкознание*, Москва, 1952, стр. 80; его же, *Что такое термин и терминология?*, сб. *Вопросы терминологии*, стр. 46 — 54.

<sup>7</sup> См., например, С. М. Бурдин, *О терминологической лексике*, «Научные доклады высшей школы, Филологические науки», 1958, № 4.